

ИСТОРИЯ ВАЛЕШИНЫ КАРАВАНОВОЙ

Караванова Валентина

В 1933 году отца репрессировали. Отца арестовали по ложному доносу. Много лет спустя его реабилитировали. Работу с таким клеймом найти было невозможно, только через своих знакомых мама с трудом устроилась уборщицей. В 1938 году на реке Мета собрались строить ГЭС и я там стала работать чертёжницей до расформирования ГЭС. Поступила в педиатрический институт, брат тоже учился в Ленинграде. Вышло распоряжение, что надо платить за учёбу 200 рублей. Денег на двоих не хватало, и чтобы брат смог доучиться, я оставила институт и вернулась в Боровичи. 22 июня с друзьями отдыхала на озере Крюково. Где-то в 15 часов туда пришла машина с людьми, сказали, что началась война. Никто этого не ожидал, такое сообщение повергло всех в шок. Была растерянность, слёзы и все тут же поехали в Боровичи. У Дома Советов был установлен громкоговоритель — такая большая тарелка. Из неё каждый час повторялось сообщение о начале войны. Когда копали окопы в районе Волгино, очень низко пролетал

немецкий самолёт. На поляне паслось стадо коров. Молодёжь бросилась в рассыпную в лес и долгое время не выходила. Лётчик застрелил корову. С самолёта сбрасывали агитационные листовки. Вскоре я уехала на строительство комбината в Нижний Тагил. С самого начала войны мама стала работать санитаркой в госпитале №2019. Город был затемнён, забор разобрали, боялись пожаров от бомб. Город жил в постоянной опасности и напряжении — фронт был рядом. От голода спасались огородами, картошку сажали даже на улице, никто не выкапывал. Мама работала по 12-14 часов. Паёк был 800 грамм хлеба для тяжелобольных, 500 грамм — работающим, 400 грамм — иждивенцам. В 1943 году по её вызову я вернулась в Боровичи и устроилась в действующую воинскую часть. Мама приносила грязное бельё и вместе с тёткой стирала его в бане. Мама часто плакала по ночам, говорила о том, что очень много умирало от ран. Молодые, красивые ребята. Им очень хотелось жить, умоляли их спасти. Много было ампутаций, зачастую это были уже не люди без рук и ног. Нужно было их поддерживать, уговаривать собраться с силами. Когда была воздушная тревога, она вместе со всеми носила тяжелораненых в подвал, при отбое — наверх. Сил не было никаких. Когда сдавала кровь, давали усиленный паёк. Было очень тяжело и морально и физически.

День Победы, г. Боровичи. 1945 год.